

вежливость, тактичность) либо препятствуют его установлению (раздражительность, грубость, агрессивность, пессимизм, обидчивость, подозрительность, замкнутость); возможные мотивы сокрытия или дачи ложных показаний допрашиваемым.

К основным методам получения информации о личности традиционно относятся изучение биографических материалов; сбор и сопоставление независимых характеристик; анализ учебной и (или) трудовой деятельности лица и различного рода документов; назначение судебно-психологических экспертиз и анализ их заключений; непосредственное наблюдение. Вместе с тем, как справедливо отмечается в специальной литературе, «нередко данной информации недостаточно, чтобы в полной мере изучить личность будущего участника следственного эксперимента и составить его психологический портрет» [2, с. 146].

Полезным при составлении психологического портрета подозреваемого (обвиняемого) является участие профессионального психолога. Это позволит правильно оценить достоверность выводов на основе проведенного мониторинга содержания персональных страниц подозреваемого (обвиняемого) в социальных сетях.

Таким образом, у правоохранительных органов в настоящее время имеется ещё один источник сведений, позволяющий сделать выводы о морально-психологических особенностях личности подозреваемого (обвиняемого), который используется в недостаточной мере. Информацию, полученную путём мониторинга социальных сетей, целесообразно учитывать при планировании расследования в целом и отдельных следственных действий, установлении психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), выяснении мотива совершения преступления.

Библиографический список

1. Натура, Д. А. К вопросу о классификации криминалистически значимой информации / Д. А. Натура // Социум и власть. – 2013. – № 3 (43). – С. 75–79.
2. Сергеев, В. В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента / В. В. Сергеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 144–147.

Александрова О. П. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ДОЗНАНИЕ» И «НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ»

Псковский юридический институт,
ул. Красноармейская, 1 корп. 2, 180007, г. Псков, Россия, yufak@pskgu.ru

В законодательстве России и науке уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов производство органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно

предварительное следствие, именовалось дознанием, хотя законодатель в разные исторические периоды понимал под дознанием различную по своей сущности деятельность – от установления признаков преступления до формы его расследования.

В словарях русского языка «дознаваться» означает выведать, выяснить, узнать, разузнать [5, с. 152].

Изначально в России (с 60-х гг. XVIII в. и до Октябрьской революции 1917 г.) дознание являлось первой стадией уголовного процесса, предшествующей предварительному следствию, и включало разные виды деятельности полиции: установление факта совершения преступления, закрепление следов и доказательств, розыск преступника (в том числе и негласными методами); производство следственных действий, не терпящих отлагательства, при наличии признаков преступления и невозможности судебного следователя приступить к расследованию; расследование дел о малозначительных преступлениях, не грозящих обвиняемым лишением или ограничением прав с возбуждением уголовного преследования непосредственно перед судом.

Таким образом, дознание возникло в прошлом именно как деятельность полиции «по горячим следам», играло вспомогательную роль, выполняя обеспечительную функцию для дальнейшего расследования, и основывалось на сочетании оперативно-розыскных и процессуальных средств.

В советский период существовало два вида дознания: дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, представляло собой расследование дела в полном объеме по тем же правилам, что и предварительное следствие, и постепенно круг таких дел расширялся, а границы между дознанием и следствием все более стирались. Второй вид дознания заключался в деятельности органа дознания при обнаружении признаков преступления, подследственному следователю, направленной на производство неотложных следственных действий, и призван был, в отличие от дознания первого вида, решать более узкие задачи, связанные с выявлением в деянии признаков преступления, обнаружением и фиксацией следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, установлением и задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления.

Сложившаяся ситуация в законодательстве, когда под дознанием по разным преступлениям понимались неодинаковые виды деятельности, вызывала многочисленную критику со стороны ученых и практических работников. Так, многие ученые [2, с. 4, 39–41; 3, с. 5–11; 6, с. 55–59; 7, с. 29–31] писали, что расследование уголовных дел в полном объеме органами дознания является не дознанием, а упрощенным предварительным следствием, производимым органами дознания. Подобное дознание

фактически подменяет следствие, производится вместо него, превращаясь в подобие «эрзац-следствия».

«Классическое» дознание в отличие от предварительного следствия должно решать более узкие задачи, связанные с выявлением признаков преступления в деянии, обнаружением и закреплением следов преступления, установлением и задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) (п. 8 ст. 5) определил, что дознанием является форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем (следователем) по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. При этом дознание, производимое в общем порядке (гл. 32), в отличие от дознания второго вида – дознания в сокращенной форме (гл. 32.1), за некоторыми исключениями тождественно предварительному следствию. Таким образом, российский законодатель, упразднив известный отечественному уголовному процессу с дореволюционных времен такой вид дознания, как дознание по делам, по которым обязательно предварительное следствие, заключавшийся в производстве органом дознания неотложных следственных действий по делам, подследственным следователям, и именовавшийся в науке уголовно-процессуального права «классическим» дознанием [2, с. 40; 4, с. 417], оставил без внимания многочисленные и достаточно аргументированные предложения ученых и практиков, основанные на анализе отечественного исторического опыта и опыта большинства демократических государств, о дальнейшем развитии и совершенствовании именно данного уголовно-процессуального института, который в большей степени, чем какой-либо другой, заслуживает наименования «дознание» [2, с. 1–41; 6, с. 55–59; 7, с. 29–31; 8, с. 11–16].

Российский законодатель, находясь на позиции возбуждения уголовных дел, расследование которых должно производиться в форме предварительного следствия, следователями, тем не менее сохранил за органами дознания, которые обладают большими ресурсами и, как правило, первыми сталкиваются с признаками преступления, в том числе и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, полномочия по возбуждению уголовного дела и проведению неотложных следственных действий при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, в неотложной ситуации, когда промедление может реально повлечь утрату следов и доказательств преступления, сокрытие лиц, его совершивших (п. 19 ст. 5; ст. 40 и 157).

Однако по действующему законодательству институт производства органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно, согласно положениям ст. 150 УПК РФ не является формой предварительного расследования. Данный институт существенно отличается от схожих между собой форм предварительного расследования – дознания и предварительного следствия: во-первых, по

своему внутреннему содержанию, т. е. задачам; во-вторых, по формальным, внешним признакам.

Статья 157 УПК РФ, именуемая как «производство неотложных следственных действий», включена в главу 21 УПК РФ, регламентирующую общие условия предварительного расследования, поэтому ученые по-разному определяют институт неотложных следственных действий. Например, Б. Т. Безлепкин, пишет, что в вопросе о неотложных следственных действиях «речь идет вовсе не об условиях, а о важнейшей проблеме соотношения дознания и следствия (форм предварительного расследования)» [1, с. 230].

Кроме того, российское уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, содержит ряд норм, использующие категорию «неотложные следственные действия», которые приводят к ее различному толкованию.

Так, в ч. 5 ст. 152 УПК РФ законодатель в качестве субъектов, уполномоченных на производство неотложных следственных действий, называет следователя и дознавателя. В соответствии с указанной нормой следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности. В ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ, регламентирующей особенности производства дознания в сокращенной форме, указывается, что дознаватель обязан произвести только те следственные действия, непроизводство которых может повлечь утрату следов преступления и доказательств.

Понятие «неотложные следственные действия» используется и криминалистикой, и в структурах частных криминалистических методик. В качестве субъектов, уполномоченных на проведение первоначальных следственных действий, обладающих признаком неотложности, называются и следователь, и дознаватель, и орган дознания (в зависимости от категории преступления и подследственности).

Вышеизложенное приводит к выводу, что в качестве основного признака, определяющего степень неотложности следственного действия, следует учитывать не субъекта его производства, а необходимость незамедлительного проведения. Подобная необходимость может возникнуть не только у органа дознания, но и у следователя, руководителя следственного органа, дознавателя на различных этапах расследования.

Производство органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие, по своей генетической природе, сущности и положенной в основу теории является «классическим дознанием».

Думается, что для устранения терминологических неясностей, целесообразно внести изменения в УПК РФ и возродить известный ранее российскому законодательству такой вид дознания, как дознание по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, что позволит разрешить многие вопросы в науках уголовно-процессуального права и криминалистике.

Библиографический список

1. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России : учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. – М. : КНОРУС, 2006. – 496 с.
2. Власова, Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. В. Власова. – М., 2001. – 52 с.
3. Донцов, А. М. Проблемы соотношения дознания и предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Донцов. – Л., 1971. – 20 с.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. В. Смирнова [и др.]. – СПб. : Питер, 2003. – 1008 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1981. – 816 с.
6. Рыжаков, А. П. Органы дознания в уголовном процессе / А. П. Рыжаков. – М. : НОРМА, 2003. – 688 с.
7. Татарников, С. Дознание: узаконенное беззаконие / С. Татарников // Кодекс info. – 1996. – № 50. – С. 29–31.
8. Трусов, А. И. Проект УПК: готов ли он стать законом? / А. И. Трусов // Следователь. – 1997. – № 4. – С. 11–16.

Алешкина Т. Н.
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
КРАНИОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА

Институт законоведения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации
ул. Болдина, 98, 300028, г. Тула, Россия, *tatyanaalesh@mail.ru*

Криминалистическая регистрация является одним из постоянно совершенствующихся инструментов, применяемых органами правопорядка в борьбе с преступностью. Традиционно криминалистическую регистрацию принято рассматривать: в качестве отрасли криминалистической техники; в качестве внутренне связанной системы учетов, позволяющих получать суммированные данные о проверяемых объектах; наконец, в качестве разновидности практической деятельности соответствующих служб органов внутренних дел по собиранию, систематизации, хранению, проверке и выдаче информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В Российской Федерации регистрация осуществляется по ряду ставших уже традиционными направлений [2, с. 477–492], перечисление которых не входит в задачи данной статьи. Практически все учеты реализованы в виде электронных баз данных с возможностью доступа к ним сотрудников правоохранительных органов через телекоммуникационные сети. Многие учеты имеют выход на информационные межгосударственные центры Содружества Независимых Государств (СНГ) и некоторых других стран.